

НА ВСТРЕЧУ ДЕКАДЕ

Виноват ли зритель?

У Бурят-Монгольского театра оперы и балета есть все для прочного успеха каждого спектакля, для того, чтобы каждый вечер в театре был праздником для зрителя. Но, как ни странно, зрительный зал оперного театра нередко можно видеть полупустым. В чем же дело, почему зрители редко ходят в театр?

Мне кажется, что одной из главных причин того, что зрители не всегда охотно посещают спектакли, является недостаточно высокий уровень исполнительской культуры отдельных солистов оперы и балета. В театре есть пользующиеся большой популярностью исполнители. Это заслуженный артист РСФСР Л. Линховоин, народный артист БМАСР Б. Балдаков, заслуженные артистки РСФСР Л. Сахьянова, Ю. Семенова и другие. Они обладают не только богатыми вокальными или хореографическими данными, но и владеют сценическим мастерством. К сожалению, высокий уровень исполнения достигнут далеко не всеми членами творческого коллектива. Поэтому не все спектакли представляются зрителям как единый стройный ансамбль. А это досадно.

Недавно я слушал оперу Рахманинова «Алеко». В целом спектакль можно считать удачным. В нем есть творческие достижения. Так, молодая певица Б. М. Иванова хорошо справляется с партией Земфиры, хорош Б. М. Балдаков — старик-цыган. Но некоторые исполнители вызывают чувство неудовлетворенности. Артист Н. М. Бесстрашнов, исполняющий партию молодого цыгана, не свободно владеет голосом, верхние ноты у него звучат плохо. Неубедительным показался и сценический образ молодого цыгана. Исполнитель не нашел для своего героя характерные индивидуальные черты, свойственные цыганскому юноше. Не удовлетворило и сценическое воплощение образа Алеко артистом К. Г. Мотанюком. Думается, что от такого зрелого артиста, как К. Г. Мотанюк, зритель вправе требовать более тонкого и художественного исполнения.

Невыразительно поставлена в опере цыганская пляска. Недостаточно в ней темперамента. Кто наблюдал в жизни пляску цыган, знает,

какое это прекрасное, заразительное зрелище. Пляшут они с упоением, полностью отдаваясь стихии танца. В спектакле же этого нет.

Совсем другое впечатление осталось от спектакля «Риголетто». Давно не получал зритель такого удовольствия в театре. Может быть, успех зависел во многом от того, что партию Риголетто в опере исполнял приглашенный на гастроли солист Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и В. И. Немировича-Данченко А. Г. Талмазов, давший прекрасное вокальное и сценическое воплощение образа. Но, пожалуй, самым важным было то, что все другие участники спектакля как-то заметно старались лучше петь в тот вечер и правдивей играть. Здесь еще раз убеждаешься в том, что коллектив нашего театра может успешно выступать всегда. Почему же актеры приобретают лучшую творческую форму, выступая с кем-либо из гастрوليрующих? Разве не следует это делать постоянно?

Подчас можно услышать мнение, что зрители потому редко ходят в театр, что не каждый любит оперу. Это отчасти верно. Оперное искусство своеобразно, и вкусы зрителей при этом играют известную роль. Но бесспорно то, что, если бы художественный уровень спектаклей был выше, зрители, конечно, лучше посещали бы театр. Например, очевидно, что коллектив театра немало потрудился над постановкой оперы «На Байкале». И не случайно на спектакли «На Байкале» зрители сейчас идут охотно. У нас немало людей, по-настоящему любящих, понимающих искусство. И их запросы надо удовлетворять. Думается, если зал театра не заполнен, зритель в этом все-таки не виноват.

Не за горами декада бурят-монгольского искусства и литературы в Москве. Она успешно пройдет только в том случае, если наши театры создадут по-настоящему хорошие спектакли, полные глубокого содержания и высокого профессионального мастерства.

Д. РУМЯНЦЕВ,
младший советник юстиции.